

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.32>

МЕДИЦИНСКАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «РАКОВЫЙ КОРПУС»

Научная статья

Алтунашвили Н.С.^{1,*}¹ Кабардино-Балкарский государственный университет, Тбилиси, Грузия

* Корреспондирующий автор (nataliaaltunashvili[at]gmail.com)

Аннотация

Проблема функционирования медицинской терминологии в различных текстах волнует многих исследователей, о чем свидетельствует большое количество статей, докладов и диссертаций, посвященных этой теме (Алексеева Л.М. «Образование термина в языках специального назначения» (1997), Бесекирска Л. «Стилистические особенности медицинской терминологии в общелитературном языке» (1997), Е. Н. Загрекова «Зарождение и развитие медицинской терминологии» (2008), Г. А. Абрамова «Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития» (2003) и др.) На наш взгляд, ее актуальность обусловлена тем, что медицинская наука является одной из активных научных отраслей, способствующей появлению новых лекарств и инструментов, становятся известными новые заболевания, осваиваются новые методы лечения, требующие названий. В результате возникает постоянная потребность в систематизации, классификации и описании медицинских терминов как в специальной литературе, так и в художественных произведениях, которые зачастую отражают новые тенденции в медицине. При этом ученые преимущественно проводят исследования специфики и происхождения медицинских терминов. При этом вопросы использования терминологии в художественной литературе остаются слабо разработанными. В данной статье проанализирована и систематизирована медицинская лексика, использованная А.И. Солженицыным в повести «Ракровый корпус», выявлены общие и отличительные тенденции употребления медицинской терминологии такими писателями, как А. Чехов, М. Булгаков и А. Солженицын, сделан вывод о том, что медицинская лексика служит в художественной литературе не только изобразительным средством, помогающим читателю влиться в атмосферу описываемых событий, но и является источником языкового расширения лексического состава языка.

Ключевые слова: Солженицын, медицинская терминология, специальная лексика.**MEDICAL VOCABULARY IN A.I. SOLZHENITSYN'S STORY "CANCER WARD"**

Research article

Altunashvili N.S.^{1,*}¹ Kabardino-Balkarian State University, Tbilisi, Georgia

* Corresponding author (nataliaaltunashvili[at]gmail.com)

Abstract

The problem of functioning of medical terminology in various texts concerns many researchers, as evidenced by the large number of articles, reports and dissertations dedicated to this topic (Alekseeva L.M. "Formation of a term in languages for special purposes" (1997), Besekirska L. "Stylistic features of medical terminology in general literary language" (1997), E. N. Zagrekova "Stylistic features of medical terminology in the general literary language" (1997), G. A. Abramova "Medical vocabulary: main properties and development trends" (2003), etc.). In our opinion, its relevance is due to the fact that medical science is one of the active scientific branches, contributing to the emergence of new drugs and instruments, new diseases become known, new methods of treatment are mastered, requiring names. As a result, there is a constant demand for systematization, classification and description of medical terms both in special literature and in works of fiction, which often reflect new tendencies in medicine. At the same time, scientists mainly conduct research into the specificity and origin of medical terms. At the same time, the issues of terminology use in fiction remain underdeveloped. This article analyses and systematizes the medical vocabulary used by A.I. Solzhenitsyn in the story "Cancer Ward", identifies common and distinctive tendencies of medical terminology use by such writers as A. Chekhov, M. Bulgakov and A. Solzhenitsyn, concludes that medical vocabulary in fiction serves not only as a pictorial means helping the reader to enter the atmosphere of the described events, but also as a source of linguistic expansion of the lexical composition of the language.

Keywords: Solzhenitsyn, medical terminology, special vocabulary.**Введение**

Проблема функционирования медицинской лексики в различных текстах привлекает внимание многих исследователей, о чем свидетельствует большое количество научных работ, в которых рассматриваются история формирования, специфика использования данного лексического пласта в текстах: художественных, рекламных [1], [3], [5], [7] и др.

На наш взгляд, повышенный интерес филологов к медицинской лексике обусловлен тем, что медицина является одной из активных научных отраслей, развивается на стыке с биологией, химией, фармакологией и т.д., что обусловлено появлением новых медикаментов, инструментов и методов лечения ранее неизвестных заболеваний, требующих наименований, их систематизации, классификации. Во многих современных исследованиях понятия *медицинская терминология* и *медицинская лексика* рассматриваются как синонимы, однако мы полагаем, что второе

понятие намного шире. Медицинская лексика включает в себя не только отраслевые, но и широкоупотребительные слова, имеющие отношение к медицине.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на формировании, классификации данного пласта в русском языке, к примеру, Г.А. Абрамова выделяет «специальные и неспециальные медицинские названия» и разграничивает понятия «медицинская лексика и медицинская терминология» [3, С. 6]. Медицинские термины, по мнению автора, входят в медицинскую лексику, но представляют собой «часть к целому, другую часть которого составляют лексикон медицинского социолекта и нетерминологическая (обиходная) лексика» [3, С. 6]. Мы соглашаемся с мнением Г.А. Абрамовой и считаем медицинскую лексику огромным пластом, вмещающим в себя как терминологию, так и общеупотребительные слова с медицинским значением.

Интерес представляют в контексте проблематики и другие исследования. Е.Н. Загрекова в работе, посвященной вопросам формирования языка российской медицинской науки, особое внимание уделяет терминологии, заимствованной из латинского языка [4, С. 4]. Н. А. Буданова рассматривает развитие медицинской терминологии во второй половине XIX в. и считает, что в этот период доминируют исконно русские медицинские термины [5, С. 4]. Е. В. Пикалова обращает внимание на такой способ образования медицинской лексики, как метафорический перенос [6, С. 4]. Предметом исследования Е.Н. Посновой является медицинская лексика в социальной рекламе [7, С. 8]. Ю.Б. Жидкова рассматривает вопрос о функционировании медицинских терминов в художественных текстах на примере произведений А.П.Чехова, М.А. Булгакова, В.В. Вересаева, и др [8]. Особый интерес для нас представляют работы, посвященные исследованию медицинской лексики в текстах произведений А.И. Солженицына. С этой точки зрения творчество данного писателя рассматривали такие ученые, как И. Ф. Винниченко, В. Котельников, И. Ю. Кудинова и др.

И. Ф. Винниченко отмечал, что А.И. Солженицын в повести «Раковый корпус» «несколько отошел от своей первоначальной манеры повествования» [9, С. 256]. На смену солженицынским выражениям приходит литературный язык.

По мнению В. Котельникова, главной проблемой для А.И. Солженицына в повести «Раковый корпус» стал поиск новых средств выражения. Автор «не поддался соблазну вернуться к языку старой России. Он смело заговорил уже тогда новым, послебольшевистским языком, *речью* своей предвосхищая конец режима» [10, С. 109-110].

И.Ю. Кудинова в работе «Язык жизни в повести А.И. Солженицына «Раковый корпус» не только анализирует язык произведения, но и рассматривает способы языкового расширения словаря писателя. Она отмечает, что повесть написана совсем другим языком, сильно отличающимся от остальных произведений А.И. Солженицына. В ней использованы как общелитературные средства, так и тюремные жаргонизмы, просторечные слова. Особое внимание автор уделяет медицинской терминологии, которую врачи используют в вербальной коммуникации с пациентами, чтобы скрыть диагноз: *саркома, тимпанит и др.* В этой связи И.Ю. Кудинова отмечает, что «киносказание, ложь во спасение затуманивают правду, лишают героев свободы, в то время как «объяснение» тут же уменьшило бы лингвистическую дистанцию между врачом и пациентом, способствовало бы взаимопониманию...» [11, С. 453].

Цель данной статьи – анализ и классификация медицинской лексики в повести А.И. Солженицына «Раковый корпус». Для достижения этой установки в работе необходимо решить следующие задачи: определить роль медицинских терминов в повести Солженицына «Раковый корпус», дать классификацию медицинской лексики, провести сопоставительный анализ с медицинской лексикой, встречающейся в произведениях А.П. Чехова и М.А. Булгакова.

В статье использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Эмпирическим материалом нашего исследования послужили более двухсот медицинских лексических единиц, извлеченных нами методом сплошной выборки из повести «Раковый корпус» А.И. Солженицына, рассказов «Палата № 6», «Хирургия» А.П. Чехова, цикла рассказов «Записки юного врача» М. А. Булгакова. Выбор авторов обусловлен тем, что, на наш взгляд, медицинская лексика в их произведениях представлена наиболее ярко.

Основные результаты

Как отмечено выше, медицинская лексика является объектом изучения различных отраслей знания, в том числе и филологии, в частности лингвистики. Между писателем и врачом очень много общего, так как предметом исследования обоих является человек. Ещё со времен античности врачи в своих работах не только описывали болезни, но и разбирали философские и психологические проблемы, связанные с расстройством здоровья (Гиппократ, Герофил, Гален, Декарт и др.) [12, С. 12]. Эта нацеленность на пациента как личность сохранялась и в новом и в новейшем времени. За годы своей профессиональной деятельности они приобретали бесценный опыт общения с пациентами. У них возникала необходимость запечатлеть свои наблюдения и передать их обществу. В результате многие из них становились писателями (А.П. Чехов, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков и др.). Главными действующими лицами их повестей и рассказов становятся медики и пациенты. Например, в творчестве А.П.Чехова можно выделить затрагивающие некоторые аспекты медицины рассказы «Хирургия», «Сельские эскулапы», «Палата № 6». Однако писатель очень редко обращался в своих произведениях к профессиональному описанию болезни. В основном его интересовали вопросы труда и быта врачей. Он описывает больницы и амбулатории, в которых работали врачи и лечились больные. Медицинскую лексику А.П. Чехова можно разделить на общеупотребительные (*больница, щипцы, инвалид, кровотечение и др.*), специальные (*скальпель, апоплексический удар и др.*) и узкоспециальные слова (*аневризма, козья ножка, тракция и др.*) [13, С. 42–43]. Последние встречаются в словарях медицинских терминов.

Медицинская лексика широко представлена и в произведениях М.А. Булгакова. Так, в «Записках юного врача» использованы названия лекарств (*камфара, морфий, кофеин, адреналин*), инструментов (*торзионные пинцеты, шприц, зонд*) [14, С. 104], болезней (*ущемленная грыжа, дифтерийный круп*) [14, С. 92–93].

Сопоставляя медицинскую лексику М.А.Булгакова и А.П.Чехова, можно прийти к выводу, что оба писателя придерживаются единого мнения – не использовать узкоспециальные термины, а значит не затруднять восприятие

произведений читателями. В основном они употребляют общепонятные лексемы. Их цель – познакомить читателя с трудовой обстановкой врачей и их бытом. Совсем иную цель преследует А.И. Солженицын. Он специально в мельчайших подробностях описывает историю болезни своих героев, помогая читателю не только окунуться в обстановку больницы, но и почувствовать всю боль и переживания персонажей.

Все три писателя используют медицинскую лексику для номинации органов, инструментов и болезней. Например, у А. П. Чехова: «На всю больницу было только два *скальпеля* и ни одного *термометра*, в ваннах держали картофель» [13, Т. 8, С. 83]. У М. А. Булгакова: «Доктор, но ведь это не *тиф*? Не *тиф*? Я думаю, это просто *инфлюэнца*? А? Этот туман...» [14, С. 474]. У А. И. Солженицына: «И через оставленную клетку *кожи живота*, а потом через прослойки и органы, которым названия не знал сам обладатель, через туловище жабы-опухоли, через *желудок* или *кишки*, через *кровь*, идущую по *артериям* и *венам*, через *лимфу*, через *клетки*, через *позвоночник* и *малые кости*, и ещё через прослойки, *сосуды* и *кожу* там, на спине, потом через настил топчана, четырёхсантиметровые доски пола, через лаги, через засыпку и дальше, дальше, уходя в самый каменный фундамент или в землю, – полились жёсткие рентгеновские лучи...» [15, С. 64]. При этом медицинские термины, используемые писателями, служат изобразительным средством для создания профессиональной атмосферы.

Стоит подчеркнуть: в отличие от А.П.Чехова и М.А.Булгакова, А.И.Солженицын не был врачом. Однако описания болезней ни в чем не уступают статьям из медицинской энциклопедии. В основном в них писатель употребляет медицинские термины, связанные с различными онкологическими заболеваниями, принятые в медицине профессионалистами, а также эвфемизмы, при помощи которых врачи пытаются скрыть от больных истинное положение дел. Выбор этих средств не случаен, так как А.И.Солженицын лично был свидетелем жизни онкологических больных, сам много времени провел в раковом диспансере и очень хорошо изучил историю своей болезни, что и стало основой появления автобиографической повести «Раковый корпус». В ней А.И.Солженицын максимально точно отразил мир обреченных пациентов с помощью профессиональной лексики. Некоторые главы «Ракового корпуса» невозможно понять без обращения к медицинскому справочнику, например, слова *тератома*, *саркома*, *трансфузия*, *лимфогранулематоз*, *синестрол*, *метастазы*, *меланобластома*, *канцер* и др. [15].

Ещё одна особенность повести – эвфемизмы, служащие для замены нежелательных слов и выражений. А.П. Чехов и М. А. Булгаков используют их для того, чтобы не употреблять в текстах неприличные слова, например, *inrecto*, *gestum*. Герои повести А.И. Солженицына стараются не просто смягчить резкие и точные онкологические номинации, но и замаскировать их суть, используя иноязычные медицинские термины, например, *канцер* вместо общепонятного слова *рак*: «Здесь даже нельзя было ни о ком сказать, что *состояние ухудшилось*, разве только: «*процесс несколько обострился*». Здесь все называлось полунамеком, под псевдонимом (даже вторичным) или противоположно тому, как было на самом деле. Никто ни разу не только не сказал «*рак*» или «*саркома*», но уже и псевдонимов, ставших больным полупонятными – «*канцер*», «*канцерома*», «*цэ-эр*», «*эс-а*», тоже не произносили. Называли вместо этого что-нибудь безобидное: «*язва*», «*гастрит*», «*воспаление*», «*полипы*...» [15, С. 305].

Герои произведения Солженицына говорят на совершенно разных языках. Здесь мы встречаем ломаный русский язык Ахмаджана и Егенбердиева, просторечие Прошки, чистый литературный язык Павла Николаевича, латынь Льва Леонидовича, тюремный жаргон Олега Костоглотова. Несмотря на различия, все герои имеют одну важную цель – противостоять тяжелой болезни. При этом связующим звеном этих разнообразных языков является медицинская лексика, которую употребляют в речи не только врачи, но и пациенты.

В повести «Раковый корпус» нами выделено, систематизировано и описано более 187 медицинских лексем. Мы разделяем их на две категории – *по употреблению в речи* и *по лексическому значению*. По употреблению в речи выделяем две группы – термины, значение которых можно найти только в *отраслевых словарях* (*аконитум*, *потенцировать*, *канцер*, *лейкоцитоз*, *лимфогранулематоз*, *метастаз*, *саркома*, *тимпанит*, *ампутация*, *анамнез*, *биопсия* и т.д.) [15, С. 9], и *общеупотребительные* медицинские лексемы, понятные для читателя и встречающиеся в обычных толковых словарях русского языка (*язва*, *полипы*, *рак*, *заворот кишок*, *воспаление*, *опухоль*, *диагноз*, *шприц* и др.) [15, С. 10].

К отраслевым номинациям отнесены такие лексемы, которые нередко получают в контексте пояснения самого автора, например: «Анамнез (*anamnesis*; греч. *anamnesis* – воспоминание) – совокупность сведений о больном и его заболевании, полученных путем опроса самого больного и (или) знающих его лиц и используемых для установления диагноза, прогноза болезни, выбора оптимальных методов ее лечения и профилактики» [16, С. 94]; «И, собравшись кружком около каждой койки, они должны были в одну, в три или в пять минут все войти в боли этого одного больного, как они уже вошли в их общий тяжелый воздух, – в боли его и в чувства его, и в его *анамнез*, в историю болезни и в ход лечения, в сегодняшнее его состояние и во всё то, что теория и практика разрешали им делать дальше» [15, С. 304].

К общеупотребительным медицинским лексемам отнесены слова, которые входят и в специальные лексикографические источники, и в толковые словари. Например, слово *язва* встречается не только в медицинской энциклопедии, но и в Толковом словаре русского языка: «Длительно не заживающее место на коже или слизистой оболочке» [17, С. 851]. В «Малой медицинской энциклопедии» дано следующее толкование: «Язва (*ulcus*) – дефект кожи или слизистой оболочки и подлежащих тканей, процессы заживления которого в ряде случаев нарушены или существенно замедлены» [16, С. 441]. Эту лексему можно найти и в «Словаре современного русского литературного языка»: «Язва – гноящаяся или воспаленная ранка на поверхности кожи или слизистой оболочки» [18, С. 2044], что свидетельствует о том, что слово *язва* широко употребляется в разговорной речи. Приведем цитату из «Ракового корпуса»: «Называли вместо этого что-нибудь безобидное: «*язва*», «*гастрит*», «*воспаление*», «*полипы*» – а что кто под этим словом понял, можно было вполне объясниться только уже после обхода» [15, С. 305].

Слова второй категории мы разделили на три группы:

1) названия лекарств;

2) названия заболеваний и симптомов болезней;

3) названия операций и манипуляций, проводимых над больными в целях их оздоровления.

К первой группе отнесены слова и выражения, обозначающие названия медицинских препаратов, применяемых для лечения различных болезней, например, *бариевая взвесь, бромурал, новокаин, пенициллин, синэстрол, аконитум* [15, С. 198].

Во вторую группу вошли названия заболеваний, в основном онкологических, а также различные состояния больных, например, *гастрит, канцер, лейкоцитоз, лимфогранулематоз, лучевая болезнь, метастаз, саркома, струп, меланобластома* [15, С. 58–59].

К третьей группе относятся наименования операций и различных действий, проводимых над больными, а также названия анализов и наблюдений. Например, *ампутация, анамнез, биопсия, гистологический анализ, гормонотерапия, рентгенооблучение и др.* [15, С. 57].

Заключение

На основе проведенного исследования мы можем сказать, что медицинская лексика употребляется Солженицыным с разной частотностью. Гораздо реже автор использует узкоспециальные термины (*канцер, биопсия, лейкоцитоз и др.*). В основном они встречаются в речи врачей и в пояснениях автора. Чаще в произведении встречается общеупотребительная медицинская лексика (*язва, рак, воспаление и др.*). Всего в повести нами выделено около 187 медицинских лексем. Из них 62 узкоспециальных термина и 125 общеупотребительных медицинских слов и выражений.

Подводя итоги отметим, что нами проведен анализ медицинской лексики повести «Раковый корпус» А.И. Солженицына, впервые дана её классификация и проведен сопоставительный анализ с медицинской лексикой произведений А.П. Чехова и М.А. Булгакова. Также нами выявлены некоторые особенности в употреблении медицинской лексики (маскировка истинного значения слов и применение специальной терминологии в виде связующего звена между автором и героями повести).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.32.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.32.1>

Список литературы / References

1. Алексеева Л.М. Формирование термина в языках для специальных целей / Л.М. Алексеева // Проблемы прикладной лингвистики. — Пенза: ПДЗ, 1997. — С. 6–10.
2. Бесекирска Л. Стилистические особенности медицинской терминологии в общелитературном языке / Л. Бесекирска // Терминоведение. — М., 1997. — № 1–3. — С. 101–112.
3. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук / Абрамова Галина Алексеевна. — Краснодар, 2003. — 312 с.
4. Загрекова Е.Н. Истоки и развитие российской медицинской терминологии: дис. ... канд. филол. наук / Загрекова Елена Николаевна. — Саратов, 2008. — 197 с.
5. Буданова Н.А. Развитие медицинской терминологии в русском литературном языке XIX века (на материале названий болезней): дис. ... канд. филол. наук / Буданова Наталья Александровна. — Тверь, 2018. — 230 с.
6. Пикалова Е.В. Медицинская лексика в метафорическом использовании: дис. ... канд. филол. наук / Пикалова Екатерина Вячеславовна. — Воронеж, 2013. — 147 с.
7. Поснова Е.Н. Медицинская лексика в текстах социальной рекламы: онтологический аспект: дис. ... канд. филол. наук / Поснова Елена Николаевна. — Ижевск, 2013. — 220 с.
8. Жидкова Ю.Б. Функционирование медицинских терминов в рассказах А.П. Чехова / Ю.Б. Жидкова // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — № 2. — Ч. 2. — С. 84–88.
9. Стенограмма расширенного заседания бюро творческого объединения прозы московской писательской организации СП РСФСР // Слово пробивает себе дорогу... — 1966. — С. 256.
10. Котельников В. Человек эпический – Александр Солженицын / В. Котельников // Путь Солженицына в контексте Большого времени. Сборник памяти : 1918–2008. — М., 2009. — С. 109–110.
11. Кудинова И.Ю. Язык жизни в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И.Ю. Кудинова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. — 2017. — Т. 17. — Вып. 4. — С. 452–459.
12. Ждан А.Н. История психологии / А.Н. Ждан. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 367 с.
13. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Том 3. Рассказы, юморески (1884–1885) / А.П. Чехов. — М.: Наука, 1983. — 626 с.
14. Булгаков М.С. Собрание сочинений в 5 томах / М.С. Булгаков — М.: Художественная литература, 1989. — Т. 1. — 635 с.
15. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 3. Раковый корпус / А.И. Солженицын. — М.: Время, 2012. — 552 с.
16. Малая медицинская энциклопедия. В 6 т / Под ред. В. Покровского. — М.: Медицина, 1991–1996. — 1336 с.

17. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: А ТЕМП, 2013. — 874 с.
18. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах. — М.; Л.: Наука, 1948–1965. — 20126 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva L.M. Formirovanie termina v jazykah dlja special'nyh celej [Formation of a term in languages for special purposes] / L.M. Alekseeva // Problemy prikladnoj lingvistiki [Problems of Applied Linguistics]. — Penza: PDZ, 1997. — P. 6–10. [in Russian]
2. Besekirska L. Stilisticheskie osobennosti medicinskoj terminologii v obshheliteraturnom jazyke [Stylistic features of medical terminology in the general literary language] / L. Besekirska // Terminovedenie [Terminology]. — М., 1997. — № 1-3. — P. 101–112. [in Russian]
3. Abramova G.A. Medicinskaja leksika: osnovnye svojstva i tendencii razvitija [Medical vocabulary: main properties and development trends]: dis. ... of PhD in Philology / Abramova Galina Alekseevna. — Krasnodar, 2003. — 312 p. [in Russian]
4. Zagrekova E.N. Istoki i razvitie rossijskoj medicinskoj terminologii [Origins and development of Russian medical terminology]: dis. ... of PhD in Philology / Zagrekova Elena Nikolaevna. — Saratov, 2008. — 197 p. [in Russian]
5. Budanova N.A. Razvitie medicinskoj terminologii v russkom literaturnom jazyke XIX veka (na materiale nazvanij boleznej) [Development of medical terminology in the Russian literary language of the 19th century (based on the names of diseases): dis. ... of PhD in Philology / Budanova Natalia Alexandrovna. — Tver, 2018. — 230 p. [in Russian]
6. Pikalova E.V. Medicinskaja leksika v metaforicheskom ispol'zovanii [Medical vocabulary in metaphorical use]: dis. ... of PhD in Philology / Pikalova Ekaterina Vyacheslavovna. — Voronezh, 2013. — 147 p. [in Russian]
7. Posnova E.N. Medicinskaja leksika v tekstah social'noj reklamy: ontologicheskij aspekt [Medical vocabulary in social advertising texts: ontological aspect]: dis. ... of PhD in Philology / Поснова Елена Николаевна. — Izhevsk, 2013. — 220 p. [in Russian]
8. Zhidkova Yu.B. Funkcionirovanie medicinskih terminov v rasskazah A.P. Chehova [The functioning of medical terms in the stories of A.P. Chekhov] / Yu.B. Zhidkova // Vestnik VGU. Serija lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of VSU. Series Linguistics and Intercultural Communication]. — 2007. — № 2. — Pt. 2. — P. 84–88. [in Russian]
9. Stenogramma rasshirenogo zasedanija bjuro tvorcheskogo ob'edinenija prozy moskovskoj pisatel'skoj organizacii SP RSFSR [Transcript of an extended meeting of the bureau of the creative association of prose of the Moscow writers' organization SP RSFSR] // Slovo probivaet sebe dorogu [The word makes its way...]. — 1966. — P. 256. [in Russian]
10. Kotelnikov V. Chelovek jepicheskij – Aleksandr Solzhenicyn [Epic Man - Alexander Solzhenitsyn] / V. Kotelnikov // Put' Solzhenicyna v kontekste Bol'shogo vremeni. Sbornik pamjati : 1918–2008 [Solzhenitsyn's Path in the Context of Great Time. Collection of Memory: 1918–2008]. — М., 2009. — P. 109–110. [in Russian]
11. Kudinova I.Ju. Jazyk zhizni v povesti A. I. Solzhenicyna «Rakovyj korpus» [The language of life in A. I. Solzhenitsyn's story "Cancer Ward"] / I.Ju. Kudinova // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filologija. Zhurnalistika [Proceedings of Saratov University. New. Ser. Ser. Philology. Journalism]. — 2017. — Vol. 17. — Iss. 4. — P. 452–459. [in Russian]
12. Zhdan A.N. Istorija psihologii [History of psychology] / A.N. Zhdan. — М.: Moscow State University Publishing House, 1990. — 367 p. [in Russian]
13. Chekhov A.P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 tomah. Tom 3. Rasskazy, jumoreski (1884–1885) [Complete collection of works and letters in 30 volumes. Volume 3. Stories, humoresques (1884-1885)] / A.P. Chekhov. — М.: Nauka, 1983. — 626 p. [in Russian]
14. Bulgakov M.S. Sobranie sochinenij v 5 tomah [Collected works in 5 volumes] / M.S. Bulgakov. — М.: Fiction, 1989. — Vol. 1. — 635 p. [in Russian]
15. Solzhenitsyn A.I. Sobranie sochinenij v 30 tomah. T. 3. Rakovyj korpus [Collected works in 30 volumes. Vol. 3. Cancer Ward] / A.I. Solzhenitsyn. — М.: Vremya, 2012. — 552 p. [in Russian]
16. Malaja medicinskaja jenciklopedija. V 6 t. [Small medical encyclopedia. In 6 volumes] / Ed. by V. Pokrovsky. — М.: Medicine, 1991–1996. — 1336 p. [in Russian]
17. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Interpreting the dictionary of the Russian language] / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. — М.: А ТЕМП, 2013. — 874 p. [in Russian]
18. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17-ti tomah [Dictionary of modern Russian literary language: in 17 volumes]. — М.; Л.: Nauka, 1948–1965. — 20126 p. [in Russian]